

УДК 343.81

Т.А. НАГОВИЦИНА,
старший преподаватель

*Академия социального образования
(Казанский социально-юридический институт)*

РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

В статье рассматривается опыт работы с несовершеннолетними, начиная со времен царствования Екатерины II, изучение которого способствует совершенствованию воспитательной работы в современных условиях.

Исторический опыт как ничто иное имеет не только огромное познавательное, но и практическое значение. Изучение и правильное использование накопленного за последние столетия опыта работы с несовершеннолетними осужденными, в частности к реальному лишению свободы, поможет выработать конкретные рекомендации по совершенствованию воспитательной работы в современных условиях.

В российской уголовно-исполнительной практике тенденции использования возможностей воспитания несовершеннолетних осужденных отмечаются уже достаточно давно. Наиболее ярко они проявляются во временные промежутки, характеризующиеся радикальными изменениями в правоохранительной политике государства. Впервые во времена Екатерины II светская власть обратила внимание на вопросы нравственного исправления осужденных. Малолетних преступников пытались не только спасти от нужды и порока, но и целенаправленно воспитывать, создавать из них совершенно "новую породу людей", свободных от грехов граждан, готовых служить Отечеству "делами рук своих в различных искусствах и ремеслах" [1].

В царской России деятельность воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей имела

сравнительно небольшую историю. Правительство не только изолировало несовершеннолетних преступников в специально созданные учреждения, но и ставило задачу их исправления и ресоциализации. Правовым основанием к учреждению приютов и колоний для несовершеннолетних преступников стало издание Закона от 5 декабря 1866 г. "Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников" [2]. Исправительные приюты по этому закону представляли собой или "земледельческо-ремесленные колонии", или городские приюты [3]. Следует отметить, что названный закон был издан при отсутствии в России собственной практики принудительного воспитания несовершеннолетних преступников. Законом от 5 декабря 1866 г. впервые были установлены учреждения, предназначенные для исправительно-предупредительного воспитания [4, с. 39]. По отношению к ним в возрасте от 10 до 17 лет такое воспитание признавалось законом единственно целесообразной мерой [4, с. 59].

В 1878 г. II Стокгольмский тюремный конгресс в отношении устройства учреждений для несовершеннолетних правонарушителей сформулировал рекомендацию на расширение подобных учреждений. В решениях этого конгресса

было констатировано, что для несовершеннолетних правонарушителей требуется не наказание, а воспитание, имеющее целью дать возможность зарабатывать средства к жизни честным путем и быть полезными, а не вредными членами общества [5]. Воспитание же правонарушителей законом признавалось единственной целесообразной мерой [4, с. 74].

19 апреля 1909 г. Тюремным ведомством было издано "Постановление для исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних". Этим правовым документом был осуществлен значительный шаг вперед в деле постановки воспитания несовершеннолетних правонарушителей и значительно восполнены пробелы Закона от 5 декабря 1866 г. В названном Постановлении было четко сказано, что воспитательно-исправительные заведения создаются для нравственного исправления помещенных в них несовершеннолетних и подготовки их к честной и трудовой жизни. В этих видах обозначенных заведений, заботясь о религиозно-нравственном, умственном и физическом развитии своих воспитанников, дают им первоначальное общее образование, а также практические познания, которые предоставили бы им возможность снискать себе средства существования [6].

Познавательный и научный интерес представляет контингент, содержащийся в воспитательно-исправительном заведении для несовершеннолетних, по Положению 1909 г. Помимо признанных виновными в совершении преступного деяния по определениям и приговорам суда в данные заведения могли направляться нищенствующие, бродяжествующие и вообще бесприютные и беспризорные, а также отдаваемые на исправление родителями по соглашению с учреждениями. Уже тогда, практически сто лет тому назад, при хорошем поведении в исправительно-воспитательном учреждении несовершеннолетним правонарушителям разрешалось предоставление отпусков к благонадежным лицам. Предусматривалось и наблюдение за поведением освобожденных из такого учреждения. Вышедшие из заведения несовершеннолетние правонарушители в течение трех лет

после освобождения состояли под покровительством выпустившего их заведения, которое оказывало им возможную помощь и содействие в обустройстве на свободе.

Начало 20-х гг. XX в. характеризуется ломкой старых семейных отношений, вызванной разрушительной революцией 1917 г. и гражданской войной. Тысячи детей лишились нормальных средств и условий существования. В этих условиях обострилась проблема безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Нужно было неотложно решать вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних. С этой целью Декретом СНК РСФСР от 14 ноября 1918 г. "О комиссиях для несовершеннолетних" создаются комиссии по делам несовершеннолетних, которые действовали как органы, контролирующие и оказывающие содействие в работе исправительных учреждений для несовершеннолетних [7, с. 21].

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, которые были утверждены НКЮ от 12 декабря 1919 г., в ст. 13 указывалось, что несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию, к ним применяются лишь воспитательные меры. Такие меры применялись в отношении несовершеннолетних переходного возраста от 14 до 18 лет, которые действовали без разума [7, с. 118].

По УК 1922 г. ст. 18 к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых комиссия по делам несовершеннолетних считала возможным ограничиться мерами медико-педагогического характера, уголовное наказание не применялось [7, с. 201].

В Основных началах УК СССР и союзных республик 1924 г. возраст уголовной ответственности не определялся (ст. 8) [7, с. 258].

В УК РСФСР от 1926 г. ст. 12 к несовершеннолетним до 14 лет меры судебно-исправительного характера не применялись. Не применялись они и к несовершеннолетним от 14 до 16 лет, если комиссия по делам несовершеннолетних считала возможным ограничиться мерами медико-педагогического характера. Уголовная ответственность наступала с 14 лет [7, с. 372].

В 1933 г. был принят УК РСФСР. В статьях 28 и 39 указывалось, что для несовершеннолетних организуются школы фабрично-заводского ученичества особого типа. В школы направлялись несовершеннолетние от 15 до 18 лет по решению суда [7, с. 381].

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. "О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних" определялось, с какого возраста устанавливалась уголовная ответственность: "Начиная с 12-летнего возраста уголовных в совершении краж, причинении насилия, телесных повреждений, увечий и убийств или в попытках к убийству привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания" [7, с. 381].

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. "О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности" комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей при отделах народного образования ликвидировались [8].

В годы Великой Отечественной войны возникли те же проблемы, что и в 20-30-х гг. Однако меры, принятые обществом, позволили предотвратить рост преступности и массовой беспризорности. К работе с несовершеннолетними осужденными привлекалась общественность. Народным комиссариатом просвещения РСФСР специально для этой цели была организована общественная инспекция по охране детства. Общественными инспекторами становились учителя, медики, комсомольцы, женщины-активистки и др.

В 1956 г. для оказания помощи лицам, освобожденным из колонии, была законодательно урегулирована работа попечительских советов при воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних. Их плюс в огромном воспитательном значении общественного воздействия, исходящего от них в процессе исправления несовершеннолетних осужденных. Принятие ИТК 1990 г. существенно расширило возможности реализации общественного воздействия на осужденных, законодательно оформило основные формы участия общественности в деятельности учреждений УИС. Шефы, члены совета воспи-

тателей оказывали содействие в организации трудового соревнования, художественной самодеятельности, в выпуске стенгазет.

С принятием в 1997 г. УИК РФ "завершился" процесс становления общественного воздействия как средства исправления осужденных.

Изучение практики работы правоохранительных органов свидетельствует о том, что значительная роль в исправлении несовершеннолетних осужденных и предупреждении совершения ими новых преступлений принадлежит воспитательным колониям. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными направлена на их исправление, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 6 октября 2006 г. № 311 "Об утверждении правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы" введены и действуют новые правила внутреннего распорядка воспитательных колоний.

В процессе отбывания наказания несовершеннолетними осужденными режим и воспитательная работа затрагивают наиболее существенные стороны их жизни, возникает потребность во всестороннем урегулировании правил поведения в воспитательной колонии, а тем самым и в возложении на осужденных таких обязанностей, которые в силу их многообразия не могут быть определены непосредственно в законе. В связи с этим закон предусматривает принятие Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний, в которых подробно прописываются все аспекты внутреннего распорядка, обязанности и права администрации воспитательных колоний, обязанности и права несовершеннолетних осужденных, определяются процедуры их реализации.

Автор разделяет мнение П. Колеватова, что Правилами (в данном случае имеются в виду новые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 и согласованных с Генеральной прокуратурой

Российской Федерации – прим. автора) не определяются новые материальные нормы, а формулируются процедурные нормы, основная задача которых – детально регламентировать механизм реализации правовых предписаний, обеспечивающих порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы [9]. Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы введены в целях наиболее благоприятных возможностей для реализации порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы, обеспечения изоляции, охраны прав, законных интересов несовершеннолетних осужденных и исполнения ими своих обязанностей.

Вместе с тем в Правилах внутреннего распорядка содержатся положения о необходимости издания дополнительных нормативных актов (например, в разделах, в которых говорится о регулировании порядка получения почтовых переводов, посылок, передач и бандеролей). В ряде случаев Правила предоставляют право решения тех или иных вопросов начальнику воспитательной колонии.

Следует отметить, что в свое время наиболее точно определили сущность внутреннего распорядка А.И. Зубков и Н.К. Дорофеев. Они подчеркивали следующее: внутренний распорядок представляет собой установленную правовыми нормами и законными указаниями администрации колонии систему специальных правил, которые направлены на конкретизацию предусмотренного законодательством карательного воздействия, порядка и условий применения основных средств исправления, на установление порядка выполнения специфических и общегражданских обязанностей и осуществления прав осужденными, а также мер по предупреждению с их стороны новых преступлений и иных правонарушений, на обеспечение нормальной деятельности учреждения в целом, его частей и служб и отдельных должностных лиц, на создание благоприятных условий для осуществления карательно-воспитательного процесса [10].

Если объем и характер карательного воздействия четко определен законом и зависит от общественной опасности преступления и личнос-

ти, его совершившей, то комплекс воспитательных мероприятий непосредственно не связывается с характером и опасностью совершенного деяния, а целиком определяется личностью осужденного, характером и степенью ее социально-педагогической запущенности. В связи с этим в законодательном регулировании нуждаются прежде всего характер, степень и объем карательного воздействия, осуществляемого в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы; это прерогатива только законодателя.

По мнению автора, заслуживает внимания положительный опыт работы основанной в апреле 1972 г. Казанской воспитательной колонии по вопросам ознакомления несовершеннолетних осужденных с требованиями Правил внутреннего распорядка. С первых дней ее создания и функционирования взято за правило привлекать к этой работе сотрудников всех служб, при этом особое внимание уделяется разъяснению прав и обязанностей несовершеннолетних осужденных. Осужденные ведут записи основных положений изучаемых правил. В случае определенных неясностей или плохого усвоения Правил внутреннего распорядка с несовершеннолетними осужденными проводится индивидуальная разъяснительная работа, способствующая адаптации к новым для них условиям жизни, формированию правильного отношения к назначенному наказанию и к другим осужденным, с которыми придется совместно отбывать наказание в виде лишения свободы. Знакомя новичка с Правилами внутреннего распорядка, сотрудник воспитательной колонии одновременно получает информацию об образе жизни правонарушителя, условиях и причинах, способствовавших совершению им преступления, особенностях его характера, психики. Полученные данные используются в воспитательном воздействии на несовершеннолетнего осужденного. Положительный результат достигается лишь при условии создания обстановки взаимного доверия между несовершеннолетним осужденным и сотрудниками воспитательной колонии.

В Правилах внутреннего распорядка закрепляется принцип дифференциации и индивиду-

лизации воспитательного воздействия: воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности, характера и степени общественной опасности совершенного им преступления. Особо следует подчеркнуть, что проблема исправления несовершеннолетних осужденных должна решаться с учетом требований сегодняшнего дня. Личность несовершеннолетнего правонарушителя формируется в течение длительного влияния системы асоциальных условий. Исправление личности несовершеннолетнего осужденного тоже требует длительных воздействий системы социальных факторов, но только в связи с изменением основных видов его отрицательных отношений. В этой связи Правила внутреннего распорядка должны стать одним из средств исправления несовершеннолетних осужденных и осуществления воспитательной работы, проводимой в воспитательной колонии.

Таким образом, Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний имеют целью помочь каждому несовершеннолетнему осужденному осознать, что между его поведением в колонии и сроком пребывания в воспитательной колонии имеется прямая связь. Выполнение правил напрямую связано с поведением и степенью исправления несовершеннолетних осужденных.

Конец XX – начало XXI вв. характеризуются последовательным проведением работы по внедрению гуманных норм обращения с несовершеннолетними осужденными. При разработке нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность воспитательных колоний, в максимальной степени учитываются международные нормы, содержащиеся в таких актах, как Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Конвенция о правах ребенка, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

В Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы 2006 г. также прослеживается принцип

гуманизации исполнения наказания в отношении несовершеннолетних. Сотрудники обязаны сочетать высокую требовательность с внимательным и доброжелательным отношением к каждому осужденному. Если сравнить Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы 2006 г. с Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний 2002 г., то в Правилах 2006 г. такие главы, как "Предоставление осужденным права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами ВК и выхода за пределы ВК в порядке поощрения", "Проведение отпуска осужденных без выезда за пределы воспитательной колонии" выделены в отдельные, тогда как раньше эти вопросы регламентировались в рамках главы "Правила поведения осужденных за пределами ВК". Если в Правилах 2002 г. разрешалось называть осужденного на "ты", то Правила 2006 г. рекомендуют обращаться с осужденными на "вы". А вот замена в новых Правилах обращений к осужденным "воспитанник", "воспитанница" на "осужденный", "осужденная", на взгляд автора, является не совсем удачной.

По тому, какими выйдут на свободу и вольются в наше общество уже бывшие несовершеннолетние осужденные, можно говорить об эффективности или неэффективности воспитательной работы, проводимой в воспитательной колонии.

Основные усилия сотрудников колонии, ведущих работу по ознакомлению несовершеннолетних осужденных с Правилами внутреннего распорядка, должны быть направлены на индивидуальное воспитательное воздействие. Индивидуальная воспитательная работа в ВК должна занимать центральное место и осуществляться в определенной последовательности.

Вместе с тем следует отметить, что меры индивидуальной профилактики даже при эффективном их применении приводят, как правило, лишь к временным положительным изменениям в определенных действиях несовершеннолетнего осужденного, таких как отказ от преступных намерений, желание учиться и вести себя лучше и т.д. Необходимо выяснить, проявляется ли оно в угрызениях совести, раскаянии, попытках са-

мооправдания. Это достигается в ходе углубленной индивидуальной беседы с несовершеннолетними осужденными. При этом желательно применять рекомендации современных психологических методик возрастных категорий 14–18 лет.

Особое внимание должно быть уделено тем несовершеннолетним осужденным, которые ранее употребляли спиртные напитки и наркотики. Вся воспитательная работа должна строиться таким образом, чтобы решалась главная задача – вернуть обществу нового человека, способного жить по нравственным и правовым нормам. Успех воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными зависит от эффективности взаимодействия воспитательной службы с психологической службой. На психологическую службу как структуру, компетентную в области закономерностей развития и функционирования подростковой психики, возлагается задача создания в колонии морально-психологического климата, способствующего исправлению несовершеннолетних осужденных.

Поэтому не удивительно, что прием несовершеннолетнего осужденного в воспитательную колонию по Правилам внутреннего распорядка 2006 г. помимо оперативного дежурного, сотрудников отделов режима, оперативного, специального учета, медицинской части ведет и психолог. Участие последнего в этом мероприятии не предусматривалось в Правилах внутреннего распорядка 2002 г. С целью тщательного и всестороннего изучения личности несовершеннолетнего осужденного, находящегося в карантине, психолог проводит первоначальную беседу по вопросам ознакомления с Правилами внутреннего распорядка. Результаты беседы психолог заносит в тетрадь индивидуальной воспитательной работы. На ее основе составляется перспективный план воспитательной работы с данным несовершеннолетним осужденным. В плане предусматриваются мероприятия по вовлечению вновь прибывшего осужденного в общественно полезный труд, в работу самостоятельных организаций, устанавливаются особенности его взаимоотношений с другими осужденными, а также с родственниками. Практика показывает, что воспитательное влияние на несовершеннолет-

них осужденных должно быть незамедлительным, комплексно охватывающим всю совокупность обстоятельств, вызывающих противоправные деяния. В противном случае продолжающееся воздействие источников отрицательного влияния может создать реальную угрозу совершения повторных преступлений [11].

В целях обеспечения эффективности Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы их необходимо применять правильно и компетентно, и тогда они станут одним из надежных рычагов воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Обсуждение вопросов, затронутых в данной статье, на взгляд автора, может способствовать изменению действующего законодательства, регулирующего формы и методы воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными.

Список литературы

1. Яблоков Н.В. Призрение детей в воспитательных домах. – СПб.: Гос. тип., 1901. – С. 24.
2. ПСЗ-1. Т. XXXXVI. Отд. № 36251. – СПб., 1867.
3. Дриль Д.А. Тюрьма и исправительное воспитание. – СПб., 1898. – С. 87.
4. Стремоухов А.М. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1905–1910 гг. – СПб., 1911.
5. Малинин Ф.М. Постановления шести международных конгрессов. – СПб., 1904. – С. 37.
6. Свод законов Российской империи. – СПб.: Русское Книжное Товарищество "Деятель", 1912 // Консультант Плюс.
7. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг.; под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953.
8. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.; под ред. С.А. Голунского. – М., 1955. – С. 555.
9. Колеватов П. Правила внутреннего распорядка – действенное средство обеспечения режима и изоляции осужденных в ИУ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 3.
10. Зубков А.И., Дорофеев Н.К. Строго регламентированный внутренний распорядок ИТУ и его реализация. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972. – С. 21.
11. Думина О. Преодолевая отрицательные влияния в среде несовершеннолетних осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 3.

В редакцию материал поступил 05.08.08.